

К.МАРКС И СОВРЕМЕННЫЕ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ

О. В. Шубаро

Белорусский государственный университет
факультет философии и социальных наук,
ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Республика Беларусь
e-mail: philcult@bsu.by

Статья посвящена анализу конфликтологической парадигмы исследования религии. Рассмотрение религии в контексте социального изменения и конфликта осуществляется посредством обращения к учению К. Маркса о социальной роли религии, а также включает анализ современных теорий религии, сформировавшихся как в контексте социологического, так и социально-психологического изучения религиозного феномена

Ключевые слова: религия; конфликт; базис; надстройка; солидаризм; функционализм; конфликтологическая парадигма; теория поля; редукция; селекция.

K. MARX AND CONTEMPORARY CONFLICT THEORIES

O. V. Shubarо

Belarusian State University
Faculty of Philosophy and Social Sciences,
Kalvariyskaya Str., 9, 220004, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: philcult@bsu.by

The article is devoted to the analysis of the conflictological paradigm of the study of religion. The consideration of religion in the context of social change and conflict is carried out by appealing to the teaching of K. Marx on the social role of religion, and also includes an analysis of modern theories of religion, formed both in the context of sociological and socio-psychological study of the religious phenomenon

Keywords: religion; conflict; basis; superstructure; solidarism; functionalism; conflictological paradigm; field theory; reduction; selection.

Конфликтологическая парадигма общественного развития является одной из актуальных стратегий исследования социальной системы. Формирование данной модели стало ответом на неспособность функционализма осуществить точный анализ социальных конфликтов и кризисов.

Будучи неотъемлемой частью общества, религия всегда являлась источником социальной дифференциации, а порой – инструментом социального конфликта. Это объясняется тем, что существование религии всегда связано с установлением границ, отстаиванием идентичности, попыткой сохранить и распространить собственные ценностные приоритеты. Религиозные конфликты возникают не только внутри религиозной традиции, но и между секулярной и религиозной сферами. Как известно из Евангелия: «Никто не может служить двум господам: ибо

или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне» (Мф 6:24). В связи с этим многие социальные конфликты можно рассматривать как конфликты, возникающие на религиозной основе.

Конфликтологическая парадигма исследования религиозного феномена развивается в контексте социологических концепций среднего уровня, а именно, в социологии религии. В рамках социологического исследования религии вопрос о соотношении религии и общества – это, прежде всего, вопрос о роли религии в мотивации социального поведения, который раскрывается через взаимодействие религии с политикой, экономикой, семейными традициями и т.д. Проблема источника социального развития связана с поиском тех глубинных причин, которые определяют качественные трансформации в обществе и предполагают его переход на новый уровень.

В русле социологического изучения религиозного феномена традиционно выделяют взгляд на религию как на интегрирующий общество фактор (интеграционистский подход), так и рассмотрение религии в контексте изменения и преобразования социальных систем.

Несмотря на значительные достижения в понимании роли религии в жизни социума в рамках теории социального изменения (К.Маркс, М.Вебер) до середины 50-х годов XX века в академической социологии преобладающей была концепция солидаризма (Э.Дюркгейм), делавшая акцент на социальной сплоченности как основе развития общества. В этом контексте основанием солидарности являлась религия как социокультурный феномен, основанный на дихотомии ‘сакрального’ и ‘профанного’. По мнению Э.Дюркгейма, религия, выступала в качестве «коллективного представления», «надындивидуального» образования, обеспечивавшего не механическую, а органическую солидарность, при котором в обществе с высокой степенью разделения труда возникала сильная зависимость между индивидами, и оно уподоблялось единому организму.

Однако в середине прошлого столетия интеграционистский подход подвергся критике за игнорирование конфликтных и дезинтегративных тенденций в обществе, связанных с недооценкой роли религии как фактора социального изменения. Актуальность конфликтологической парадигмы исследования религии объяснялась объективной трудностью, с которой приходилось сталкиваться функционализму, который исходил из того факта, что религия и религиозные отношения прекратят свое существование, если перестанут выполнять функцию поддержания социальной интеграции и стабильности (функцию «удержания образца»). Однако современный подход к исследованию религии свидетельствует о том, что данный феномен может выступать не только в качестве фактора интеграции общественной жизни, но и в качестве источника противоречий. И в этом смысле можно говорить о позитивных сторонах социального

конфликта, возникающего на религиозной основе, так как он помогает выявлять и разрешать социальные противоречия.

Таким образом, в XX-XXI столетиях вновь возрождается интерес к рассмотрению религии в контексте изменения и преобразования социальных систем.

Следует отметить, что современные конфликтологические теории религии (Р. Дарендорф, Н. Луман и др.), в качестве своего истока имеют учение К. Маркса. Хотя К. Маркс не создавал специального учения о религиозном феномене, но его идеи о роли религии как порождении общества, построенном на неравенстве, социальной несправедливости, об исторической природе религии оказали существенное влияние на формирование социологических теорий религии в контексте конфликтологической парадигмы.

В связи с этим рассмотрение религии в контексте конфликта и социального изменения продолжает оставаться одной из самых востребованных стратегий исследования природы религии и ее роли в современном обществе.

Представление о социальной роли религии в учении К. Маркса отражено в его теории, которая состоит из двух частей: социально-политической и социально-экономической. Социально-политическое направление основывается на учении К.Маркса о классах и классовой борьбе, а социально-экономическое – на противоречии между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями.

Согласно К. Марксу, религия – это идеологическая опора господствующего класса, т.е. социальный институт, принудительным образом воздействующий на людей и заставляющий их примиряться с социальным неравенством. Источником религии в классовом обществе является социальный антагонизм как следствие наличия частной собственности на средства производства. К.Маркс определяет религию как «отчужденное сознание», возникающее на основе экономического отчуждения личности. Религия, согласно этой теории, выступает в качестве важного фактора социальной интеграции, так как, внушая покорность и поддерживая авторитет господствующих классов, она обеспечивает социальную стабильность.

В этом смысле социологическая теория религии К. Маркса пересекается с интеграционистской теорией Э. Дюркгейма. Существенное отличие, однако, заключается в том, что К. Маркс негативно относился к выполнению религией интегративной функции в обществе, лишаящей представителей угнетенных классов возможности освобождения, т.е. надежды на духовную и социальную свободу личности.

Особенность марксистской теории религии в том, что в ней обосновывается историческая природа религии, выделяются социальные причины, порождающие религию, а именно – социальное неравенство. Если Э. Дюркгейм, проводивший параллель между «обществом» и

«Богом», между требованием следования моральным нормам и религиозным заповедям, полагал, что религия будет существовать столько, сколько будет существовать общество (они взаимообусловлены), то К. Маркс настаивал на преходящей природе религии. В этом контексте религия – это «самосознание и самочувствование человека, который или еще не обрел себя, или уже снова себя потерял» [1, с.58].

Согласно К. Марксу, как только угнетенный класс откажется примиряться с социальным неравенством и эксплуатацией, откажется от «иллюзорного счастья» ради «счастья действительного», он перестанет нуждаться в иллюзии, каковой и является религия. В этом смысле концепция религии К.Маркса предполагала диалектический подход к данному феномену, в контексте которого религия выступала и как фактор социального конформизма, и как источник социального конфликта. Являясь «сердцем бессердечного мира», религия поддерживала социальный конформизм. Но она же могла способствовать и социальному протесту. Будучи включенной в систему общественных отношений в качестве надстройки – идеологической составляющей классовой борьбы, религия становится движущей силой социальных перемен и приводит к социальной революции, к смене формации.

Таким образом, теория социального противоречия К. Маркса исходила из общедиалектических установок, согласно которым противоречие – единство и борьба противоположностей – является источником развития как в природе, так и в обществе. Рассматривая социальные противоречия, т.е. противоречия между производительными силами и производственными отношениями, между базисом и надстройкой (социально-экономическое направление теории), К.Маркс видел высшую форму их проявления в классовой борьбе (социально-политическое направление теории), в которой антагонизм классовых интересов приводит к социальной революции, к смене формации.

Несмотря на заслугу К. Маркса, подчеркивавшего исторически преходящий характер религии, недостаток теории К.Маркса, в том числе в определении им роли религии в социальной трансформации, прежде всего, в том, что он объединил в одну систему и теорию классового конфликта, и теорию противоречия производительных сил и производственных отношений. Однако, как заметил основатель современной теории конфликта Р.Дарендорф, «теория классового конфликта и теория несовместимости новых сил и старых отношений – две различные теории» [2, с.28].

По мнению Р. Дарендорфа, подробно анализировавшего социальную теорию К. Маркса, конфликт и изменение представляют собой жизненную силу общества. И в этом смысле существуют не только «классовые конфликты», но и «конфликты ролей», конфликты в области международных отношений. Р. Дарендорф полагал, что социологическая теория К. Маркса, ориентированная главным образом на классовую борьбу

между господствующим (буржуазия) и угнетенным (пролетариат) классами, только с эстетической точки зрения выглядит прекрасно: «ее можно назвать одной из немногих теорий, осуществляющих давнюю мечту общественной науки сравниться в своей способности объяснять с наукой естественной» [2, с.13]. Однако «одной порванной нитки достаточно, чтобы распустить искусственно сотканное полотно. Это относится и к теории Маркса, что революционный взрыв происходит в тот момент, когда условия жизни угнетенных масс достигают нижней точки» [2, с.14].

По мнению ученого, именно тот, кто терпит большую нужду, становится апатичным, поскольку «беспросветный гнет порождает великое безмолвие при всех тираниях. Взрывы происходят, когда налицо какие-нибудь незначительные перемены» [2, с.14]. И К. Маркс, конечно, заблуждался, полагая, что между теорией классового конфликта и теорией несовместимости новых производительных сил и старых производственных отношений существует обязательная согласованность как общее правило. Эти отношения не заданы раз и навсегда, они могут варьироваться от эпохи к эпохе.

По мнению Р. Дарендорфа, стабильность существования общества основывается на действии социальных норм и санкций, которые имеют характер господства. Религия (теология), философия, социология – это инструменты самоинтерпретации эпох в историческом контексте. Но именно они выполняют в обществе в разные исторические эпохи идеологическую функцию. Религия в свое время (более свойственном средневековому периоду) удовлетворяет потребность в идеологическом возвышении религиозного в социуме. Она предлагает нормы и санкции, имеющие господствующий характер. Конфликт возникает не из-за противоречия между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями, а в результате смены структур, основанных на господстве.

При этом светские и религиозные идеологии обнаруживают общность в том смысле, что они оправдывают социальное неравенство, предлагая образ гармоничного общества (ту же «иллюзию», о которой писал К. Маркс), интерпретируя современные отношения в обществе как «естественные» – светская идеология либо как «установленные Богом» – религиозная идеология.

В этом смысле модель социального конфликта Р. Дарендорфа, что более соответствует современному этапу постиндустриального общества, строится на характеристиках «надстройки», а не «экономического базиса». В современных условиях не характер собственности на средства производства, а господство и власть предпринимателей над рабочими определяют основание и природу классового конфликта.

Разрешение социальных конфликтов при помощи религии возможно в теории поля известного социального психолога К. Левина. В данной теории понятия психологии применимы при анализе социологических

проблем. Понятие психологического поля основано на представлении о том, что действительность, в которой существует человек, обладает позитивной или негативной валентностью в зависимости от потребностей человека. Человек и окружающая его действительность составляют единый континуум, в котором «необходимо четко разграничивать два типа сил, воздействующих на личность: те, что связаны с желаниями самой личности, и те, что «навязаны» социумом» [3, с.305].

Современный человек, согласно К. Левину, существует в действительности, границы которой проницаемы, а дистанции между группами почти нет, «поскольку различия в привычках, культуре и образе мыслей во многих сферах стали минимальными» [3, с.306]. Хотя современный мир, несмотря на процессы глобализации, не предполагает единообразия культур (т.е. границы есть, но они проницаемы). Религиозная, национальная, расовая группа, как любая социальная группа, вступает во взаимоотношения с иными группами. Кроме того, любой человек является членом нескольких групп и выполняет различные социальные роли.

Религиозная группа, формируя определенные правила, удовлетворяет потребности своих членов в защите, безопасности. Но как только человек «начинает ощущать иную групповую принадлежность, он чувствует право и необходимость получения всех прерогатив, присущих этой новой группе» [3, с.306]. В этой ситуации происходит столкновение норм, выработанных разными группами, что приводит к внутриличностному и к социальному конфликту.

В этом смысле поведенческий дисбаланс является не следствием классовых противоречий, а результатом конфликта, вызванного нарушениями равенства норм, правил, ценностей различных социальных групп. В том числе проявлением нетерпимости по отношению к религиозным группам, что неминуемо приводит к возникновению конфликтных ситуаций на религиозной почве. Данная тенденция зависит не только от специфики самих религиозных групп, но также и от особенностей социальной ситуации в целом. Таким образом, религия рассматривается как условие стабильности и жизнеспособности социума, равно как и источник общественных проблем.

Конфликтный потенциал религиозных систем отмечал и немецкий социолог Н. Луман, чья концепция сочетает в себе два противоположных направления социологической теории: классический функционализм и конфликтологическую парадигму религии. Согласно Н. Луману, общество представляет собой многоуровневую иерархически организованную систему смысловой коммуникации. Социальные системы Н. Луман рассматривал по аналогии с биологическими системами, используя термин «аутопойезис» («самовоспроизводство»). Поскольку общество – это совокупность коммуникаций, то оно существует до тех пор, пока способно воспроизводить само себя посредством сетей коммуникаций.

В этом контексте конфликт и согласие рассматриваются как продолжение коммуникации: они постоянно воспроизводятся в процессе коммуникации, являясь альтернативой друг для друга. Согласно Н. Луману, «конфликты служат как раз для продолжения коммуникации путем употребления одной из возможностей, которая поддерживает ее открытость, – через использование отказа. Тем самым понятие конфликта четко отделяется от лишь предполагаемых, лишь наблюдаемых противоположностей» [4, с. 508-509].

В этом смысле все социальные системы потенциально конфликтны, и отличаются лишь степенью актуализации конфликтного потенциала. Причина возникновения конфликта – высокая интегрированность социальных систем, которые отличаются сложностью, «комплексностью». Поэтому в целях выживания система должна осуществить «редукцию» возможных действий, т.е. отбор или «селекцию», что обеспечит ее жизнеспособность и дальнейшее функционирование.

Согласно теории Н. Лумана, функция важнее структуры (структура существует до тех пор, пока выполняет определенную функцию). В этой ситуации функция религии в обществе в том, чтобы трансформировать «комплексность» общественных структур, многообразие окружающего мира в более приемлемую систему смысловой коммуникации. Реализуя свою функцию, религия трансформирует комплексность смыслов в систему понятий в пределах специфического кода (имманентное / трансцендентное; дозволенное / запретное и т.д.). Религия обосновывает необходимость этого селективного образа действий в социуме, апеллируя к святости божественных предписаний.

Однако следование данным предписаниям не означает свободу от конфликта, поскольку социальная система – это совокупность консенсуса и конфликта. Общество состоит из множества социальных групп, распространяющих нормы и санкции на своих членов, поскольку предполагаются определенные ролевые ожидания. Кроме того, член социума принадлежит, как правило, к нескольким группам. Следовательно, одобрение его поведения и убеждений одной группой может приводить к неодобрению тех же действий другой группой, т.е. к конфликту. При этом социально значимым является не только внутригрупповой конфликт (между грехом и добродетелью), но и между религиозными и светскими установками. О конфликте между нормами евангельской морали и светским правом («человеческим законом») говорится еще в Послании апостола Павла: «мудрость мира сего есть безумие пред Богом» (1Кор. 3:19). Эту дилемму, например, отражает конфликт между религиозной совестью, соблюдением нравственных заповедей («не убий») и гражданским долгом, предписывающим службу в армии.

Но единство социума, по мнению Н. Лумана, обеспечивается тем, что между членами различных групп есть не только различия, ведущие к конфликту, но и ощущение единства (например, принадлежность к группе

с более высокой интегрированностью). Безусловно, более высокая интегрированность социальной системы чревата конфликтами, которые вновь разрешаются на ином уровне социальных связей. Это отражает особенность социальной динамики.

В этом контексте социолог Н. Луман, так же как и психолог К. Левин, обращает внимание на то, что между социальными и психическими системами разверзается пропасть. Необходима структурная сопряженность социальной системы с сознанием, что возможно посредством коммуникации, посредством языка, который необходим для переноса или фиксации смысла коммуникации. В этом смысле конфликт – это не прерывание коммуникации, а продолжение коммуникации в определенной ее форме.

Таким образом, современные конфликтологические парадигмы исследования религии близки марксистской теории, полагавшей, что религия выполняет в обществе идеологическую функцию. При этом религиозное мировоззрение воссоздает такую картину мира, в которой реальность политических и социальных норм трактуется как необходимое и должное. Тем самым религиозная идеология (часто в унисон со светской идеологией) оценивает социальные отношения как нормативные (должные), даже если они не являются таковыми.

Однако авторы современных социологических теорий религии не согласны с утверждением К. Маркса о том, что источник религии – разделение общества на антагонистические классы; что между теорией классового конфликта и теорией несовместимости новых производительных сил и старых производственных отношений существует обязательная согласованность.

Религия удовлетворяет одну из важнейших потребностей человека – потребность в безопасности, защищенности, смыслополагании. И в этом смысле социальный конфликт возникает не из-за противоречия между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями, а в результате смены структур, основанных на господстве.

На современном этапе развития общества религия обеспечивает его динамику посредством взаимообусловленности конфликта и консенсуса, посредством обоснования селективности социальных структур, представляющих их в сознании верующего как должные и необходимые. И в этом смысле религия может рассматриваться как интегрирующий, фактор общественной жизни, и как источник конфликта, приводящий к достижению социальной стабильности посредством выявления и разрешения противоречий между людьми.

Библиографические ссылки

1. Маркс, К. и Энгельс, Ф. об атеизме, религии и церкви / Редкол. А.Ф.Окулов (пред.) и др. – М. : Мысль, 1986. – 670 с.

2. Дарендорф, Р. Современный социальный конфликт. Очерк политической свободы / Пер. с нем. – М. : «Российская политическая энциклопедия», 2002. – 288 с.
3. Левин, К. Разрешение социальных конфликтов / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «Речь», 2000. – 408 с.
4. Луман, Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И.Д.Газиева; под ред. Н.А. Головина. . – СПб.: Наука, 2007.- 644 с.